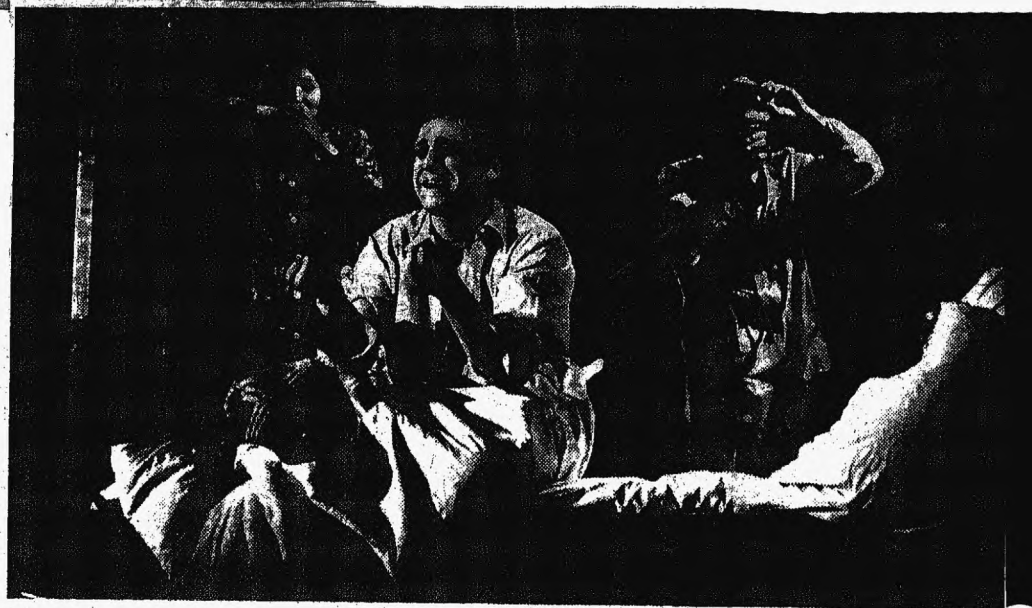

К гастролям
Ленинградского
Малого
драматического
театра
в Ростове-на-Дону

ВОЗРАСТ ТЕАТРА

Старинный особнячок, расположенный в двух шагах от Невского, знал еще юные экипажи, останавливающиеся у его подъезда. Ленинградский Малый драматический театр начал свое существование здесь в годы войны. В 1984 году он будет отмечать свой сорокалетний юбилей. Театр фантастически ровесник своего нынешнего главного режиссера Льва Додина. А средний актерский возраст в нем и того меньше — 30 лет.

Таким образом, даже по «анкетным данным» Ленинградский театр, гастроли которого в Ростове-на-Дону начнутся в августе, молод. В критике Малый драматический театр называют иногда «упрямым театром» — «этот упрямый театр по-прежнему хочет бросаться в атаку, вести разговоры трудные и строгие», — пишут о нем. Разговор о высокой духовности, яростная борьба с бездуховностью и инертностью существования — это та позиция, на которой театр стоит весь свой поиск, это его тема и главное направление.

Этот театр часто называют «жестоким», говоря о том, что режиссура сознательно обнажает самые болезненные точки человеческого существования.

Эта тема вполне ощутима в тех спектаклях, которые предстоит увидеть ростовскому зрителю. Если мы обратимся к русской классике — «Господам офицерам» (инсценировка и постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. Падее по

повести А. Куприна «Поединок»), то здесь мы в наибольшей мере столкнемся с мелким злом и скучающим равнодушием бессмысленных будней, мерно движущееся колесо которых уничтожает каждого, кто вовлечен в это движение. Трудно сказать, что более страшно — смерть героя или сам механизм этого неостанавливающегося движения пошлости и безмыслия.

Чтобы почувствовать душу театра, необходимо соединить воедино глубину слова и глубину образа. Жажда глубин в слове и образе, жажда неупрощенного героя заставила театр обратиться к прозе Ф. Абрамова. Его роман «Дом» (инсценировка и постановка Л. Додина) беспощаден по сущности острейших конфликтов, суров. Сага о Праслинских. Сказ о жизни Пешкино. Режиссер выстраивает спектакль как полифоническую драму характеров, и трудно определить, чья линия главнее в спектакле. Михайла ли, образ которого питает нерасторжимая связь с землей, с укладом пекашниковской жизни. Или Лизаветы, живущей открыто и светло, умеющей на трудности глядеть с подкупающей сердечной улыбкой. Или Евдоким, сердцем выстрадавший великую революционную одиссею Калиты Ивановича. За каждым стоит достоверность отношений между людьми, достоверность времени.

Имя В. Распутина вряд ли нуждается в рекомендациях. Спектакль, поставленный Л.

Додиным по повести «Живан и помни», составляет вместе с «Домом» своеобразную режиссерскую диалогию, в которой с широтой эпоса повествуется о народной жизни со времен Великой Отечественной войны до дней сегодняшних.

Роман о «потерянном поколении» («Фиеста» Э. Хемингуэя, инсценировка и постановка Е. Падее) интересует театр обнаженностью человеческого бытия, которая прячется за ни к чему не обязывающими разговорами, за ни к чему не ведущими поступками — но за тонкой стенкой этих будней крадется смерть. И потому жизнь должна быть напряжением всех сил, а она проходит, как несостоявшийся праздник.

То, что актерский состав театра молод, делает разговор со зрителем и убедительным, и горячим. Как бы ни была вымощена и лаконосна сама структура постановки — она наполняется содержанием страстным, жаждущим живого отклика, разлитого и существующего театр. Мирощущение основного состава труппы не разнится по возрастным позициям. Ведь те, кто сегодня перешел в категорию «средних», потеснились молодыми, пришедшими после вуза, скорее формально — многим из них едва за тридцать, так что молодые органично существуют с ними «на равных». В одном спектакле зритель получает одинаковое удовольствие и от зрелого мастера, и от старших (В. Быкова, И.

Демич, Л. Горьянова, Н. Лавров, М. Самочко, Е. Мернурьев) и от щедрости младших (С. Бехтерев, И. Иванов, В. Захарьев, С. Власов) — так, например, в спектакле «Дом».

Новые постановки называют новые имена среди молодых (О. Белянская, Л. Кузьмина, А. Завьялов), намечают новые возможности театра, как это произошло со спектаклями «Стеллянный зверинец» Т. Уильямса (режиссер Г. Яновский) и «Двадцать минут с ангелом» А. Вампилова (режиссер Е. Падее). Эти последние работы коллегинна (ростовский зритель фактически увидит их премьеры) свидетельствуют, что театр вполне может вести разговоры о доброте и зле на другом уровне — увлекать зрителей экзотрикой, насмешливым юмором, шуткой, а то и гротеском — в жизни так много красок и оттенков.

Так как театр, с которым ростовскому зрителю предстоит встреча, действительно молод, можно строить самые разные прогнозы и о его будущем. Можно спорить и не соглашаться с ним. Но можно быть уверенным с одним — этот «упрямый» театр не сдаст своих позиций.

А. ГЕТМАН.
Заведующий литературной частью Ленинградского Малого драматического театра.

На сцене: сцена из спектакля «Двадцать минут с ангелом».